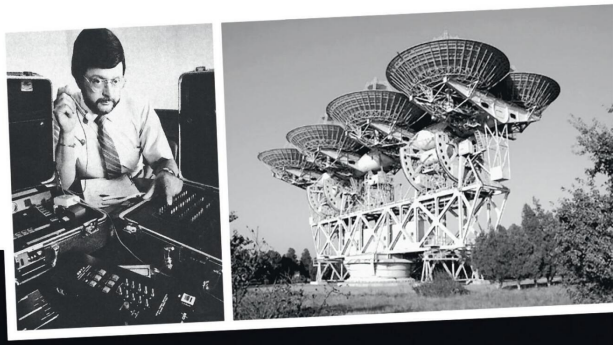
Борис Анин

РАДИОЭЛЕКТРОННЫЙ ШПИОНАЖ



Анатомия Спецслужб

Борис Юрьевич Анин

Радиоэлектронный шпионаж

Серия «Анатомия спецслужб»

epub предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68875167
Вече; 2021
ISBN 978-5-4484-8743-9

Аннотация

На протяжении всей истории современной цивилизации конкурентный дух враждебности заставлял различные государства яростно соревноваться между собой. В любом соревновании всегда побеждал тот, кто заранее узнавал о намерениях конкурентов. И для этого издревле существовало проверенное средство – шпионаж.

Книга Бориса Анина, подполковника КГБ, много лет проработавшего в спецслужбах, посвящена истории мирового радиоэлектронного шпионажа – разновидности шпионской деятельности, заключающейся в получении секретной информации из каналов связи. Автор сообщает многие неизвестные факты военной истории. В книге собран огромный фактический материал по операциям всех крупных зарубежных спецслужб, в том числе подробно рассказано о работе спецслужб КГБ.

Содержание

Борис Анин
Радиоэлектронный шпионаж

Сайт издательства www.veche.ru

* * *

Б. Анин

РАДИОЭЛЕКТРОННЫЙ ШПИОНАЖ

Москва
«ВЕЧЕ»

Введение

Не в совокупности ищи единства, но более – в единообразии разделения.
К. Прутков. Сочинения

Что такое радиоэлектронный шпионаж

На протяжении всей истории современной цивилизации конкурентный дух враждебности заставлял различные государства яростно соревноваться между собой. В любом соревновании всегда побеждал тот, кто заранее узнавал о намерениях конкурентов. И для этого издревле существовало проверенное средство – шпионаж.

Со вступлением человечества в эру радиоэлектроники к традиционным шпионским методам добавились средства радиоэлектронного шпионажа. К ним стали относить все комплексные технические приспособления для добывания секретной информации, принцип действия главных компонентов которых основывается на достижениях радиоэлектроники. В условиях научно-технического прогресса «электронная чума», как нередко называют радиоэлектронный шпионаж (далее в тексте именуемый радиошпионажем), поразила все страны мира.

Методы радиошпионажа включают в себя целенаправленные действия по перехвату сообщений, которыми обмениваются между собой люди при помощи средств проводной и эфирной связи (радио, телеграф, телефон). Но просто получить в свое распоряжение текст сообщения зачастую оказывается совершенно недостаточно для того, чтобы ознакомиться с его содержанием. Еще в незапамятные времена люди научились прятать смысл своих посланий с помощью шифрования. При этом само существование зашифрованного сообщения, как правило, не скрывалось. Ведь чтобы его прочитать, необходимо было знать способ его расшифрования. Поэтому к группе методов радиошпионажа относится умение не только перехватывать, то есть документировать и воспроизводить по возможности без искажений, но и дешифровывать сообщения, то есть обходить защиту в виде шифров, которой корреспонденты снабжают свои послания. Разновидностью радиошпионажа считается и традиционный, агентурный, шпионаж, если он ставит своей целью получение сведений, имеющих прямое отношение к ведению радиошпионажа.

А так ли необходим радиошпионаж современному государству? Ведь не одно тысячелетие люди прекрасно без него обходились, довольствуясь обычным, агентурным, шпионажем, в котором первую скрипку играло не хитроумное бездушное устройство, а человек.

Да, обходились. Однако уже XX век убедительнейшим об-

разом продемонстрировал, что информация, добытая с помощью методов радиошпионажа, особенно в такие критические моменты истории, как мировые «горячие» и «холодные» войны, играла решающую роль. Высказывания выдающихся военных стратегов и политиков свидетельствуют о том, что данные радиошпионажа всегда являлись для них наиболее ценной частью стратегических и тактических сведений о противнике.

Бурное развитие технологии сделало роль радиошпионажа в последние десятилетия XX века еще более весомой. Не случайно именно в этот период признаком любой великой державы вместе с наличием ядерного оружия и реализацией глобальных космических программ стали высокие достижения в области радиошпионажа.

Не умаляя значения оптических средств воздушного и космического шпионажа, следует заметить, что они имеют дело только со свершившимися фактами. С помощью фотосъемки можно лишь зафиксировать уже имеющееся в наличии или начатое размещение объектов военного и стратегического значения на земной поверхности. Радиошпионаж же дает сведения, которые зачастую существуют пока в виде нереализованных планов. Тем самым он помогает не только регистрировать свершившееся, но и влиять на будущее.

Радиошпионаж является не только более дальновидным и оперативным видом шпионажа, но и более надежным. Он может вестись непрерывно в любое время года и суток, в лю-

бую погоду и при этом практически недосягаем для противника. Конечно, можно попытаться создать ложные сети связи, по которым циркулирует искаженная информация. Однако при больших масштабах такой радиоигры она неизбежно будет раскрыта.

Радиошпионаж в состоянии охватывать большие расстояния и пространства, пределы которых определяются только особенностями распространения электромагнитных волн. Именно они в наше время являются основными переносчиками человеческих сообщений. Однако ограничить распространение радиосигналов только теми лицами, для передачи которым они предназначены, является либо технически невозможным, либо нереальным из-за непомерных расходов на изготовление необходимой аппаратуры.

И наконец, радиошпионаж ведется скрытно. Часто трудно установить не только масштабы, но и сам факт имевшего место радиошпионского проникновения. Если то или иное государство все-таки обнаруживает, что стало объектом радиошпионажа, скандала, как в случае поимки шпиона, обычно не возникает. Радиошпионаж чаще всего осуществляется без непосредственного контакта с объектом. Даже самые громкие дела о «чистом» радиошпионаже, без примеси агентурного шпионажа, обходятся без полицейских облав и угроз упрятать подозрительных лиц за решетку. Действительно, трудно запугать или наказать целые страны, а то и группы государств-союзников за неблагородное занятие подслушива-

нием со своих суверенных территорий! Ведь нити управления крупномасштабной деятельностью в области радиошпионажа всегда ведут в высокие сферы политики.

На первый взгляд может показаться, что радиошпионаж является дешевым. Достаточно посадить рядового за приемник для перехвата шифрованных сообщений, а офицера – за письменный стол для их дешифрования, и такой дуэт уже будет представлять собой зародыш полноценного подразделения радиошпионажа. Однако способность добиваться максимально возможной отдачи от радиошпионажа всегда была привилегией громадных организаций и богатых государств с развитой технологией. Бедные страны не могут себе позволить обзавестись дорогостоящими устройствами перехвата, а также содержать огромную армию квалифицированных специалистов.

У методов радиошпионажа имеются, конечно, свои изъяны. Во-первых, причастные к его тайнам нередко преувеличивают свою информированность. Во-вторых, источник ценной информации можно очень просто потерять, достаточно противнику изменить способы зашифровывания своих сообщений. А в-третьих, радиошпионаж представляет собой пассивный метод сбора шпионских данных. Если сети связи противника не приведены в действие, то любые, даже самые хитроумные, технические средства слежения за ними совершенно бесполезны. Но недостатки радиошпионажа нисколько не умаляют его несомненных достоинств – глобальности,

непрерывности, оперативности, надежности и скрытности.

О чем эта книга

Эта книга посвящена истории радиошпионажа. Под шпионажем в ней понимается всякая деятельность, осуществляемая гражданскими и военными ведомствами зарубежных стран с целью получения доступа к конфиденциальным данным, которые ее обладатель стремится сохранить в тайне. Деятельность же российских или советских спецслужб с аналогичными целями принято – и прежде, и теперь – называть разведывательной. При этом употребление слов, однокоренных с существительными «разведка» и «шпионаж», остается на совести авторов цитируемых документов и высказываний. То же касается и названий зарубежных шпионских ведомств, в которых слово «разведывательный» стало неотъемлемой частью.

Основное внимание в книге уделено деятельности Агентства национальной безопасности (АНБ) Соединенных Штатов Америки (США), Центра правительственной связи (ЦПС) Англии и Комитета государственной безопасности (КГБ) Союза Советских Социалистических Республик (СССР) как крупнейших правительственных организаций, занимавшихся добыванием секретной информации из каналов связи. В меньшей степени оказалась затронутой в книге радиошпионская сеть других стран.

За рамками работы осталась чисто техническая сторона радиошпионажа – применявшиеся дешифровальные методы, средства вычислительной техники и тому подобное. Она скупо освещена в первоисточниках, которые использовались при написании этой книги, да и вряд ли интересна большинству читателей. Поэтому предметом рассмотрения в первую очередь стали взаимоотношения и мотивы поведения людей, задействованных в сфере радиошпионажа. Ведь люди всегда остаются людьми. Они ходят, спят, едят и еще делают многое другое, в том числе и за пределами строго охраняемых территорий, на которых расположены радиошпионские ведомства. Бесследно для окружающих это происходить не может. Компьютеры же и аппаратура перехвата молчат о своих достоинствах и недостатках, они не могут сбежать к противнику по идейным соображениям или из страха быть разоблаченными в неблаговидных поступках.

История радиошпионажа преподносится в книге в общем контексте мировой истории и предполагает знание ее читателем. Поэтому все события, выходящие за рамки летописи радиошпионажа, получают расширенное толкование только в том случае, если это совершенно необходимо для уяснения его истории.

«Кто знает секреты, тот о них не говорит, кто о них говорит, тот их не знает», – гласит восточная мудрость. Результаты научных исследований, ведущихся в целях создания средств радиошпионажа, технология их изготовления,

направление и статьи ассигнований на ведение радиошпионажа, объемы действительных расходов на него вместе с содержанием конкретных радиошпионских методов сбора секретной информации держатся в глубокой тайне. Но время от времени в печати, на радио и телевидении на поверхность всплывают факты, указывающие на то, что творится за ширмой респектабельности и завесой слов о высокой ответственности спецслужб радиошпионажа перед обществом. Книги, радиопрограммы и телепередачи, основанные на таких фактах, создаются обычно, как привыкли выражаться эксперты в области шпионажа, «методом мозаики», или, говоря проще, «с миру по нитке». Поэтому внимательного читателя не должно смущать обилие источников, использованных при написании этой книги, и количество собранного в ней фактического материала.

Кто есть кто в радиошпионаже

Книга охватывает доступный любому заинтересованному исследователю материал по истории радиошпионажа в XX веке. Она состоит из четырех больших частей.

В «Докладе КГБ СССР об итогах оперативно-служебной деятельности в 1989 году» подчеркивалось важное значение, придаваемое этим ведомством «добыванию документальных секретных материалов руководящих органов капиталистических государств и их военно-политических блоков

путем перехвата и дешифрования корреспонденции, проходящей по различным системам связи». Это положение доклада хорошо иллюстрируют и оценки зарубежных специалистов, в соответствии с которыми Советский Союз не только не уступал зарубежным странам в сфере радиошпионажа, но в некоторых областях и превосходил их. В первой части собраны материалы о двух ведомствах Советского государства, которые занимались деятельностью, связанной с радиоразведкой, – о военной разведке, до начала 1940-х годов находившейся в ведении 4-го управления Генштаба Красной Армии, а затем перешедшей под контроль созданного на его базе Главного разведывательного управления (ГРУ), и об органах государственной безопасности, в разное время скрывавшихся за аббревиатурами ВЧК (1917–1922), ГПУ (1922–1923), ОГПУ (1923–1934), НКВД (1934–1941), НКГБ (1941–1946), МГБ (1946–1953), МВД (1953–1954) и КГБ (1954–1991). Несмотря на частую смену названий, сотрудники этих органов традиционно именовали себя чекистами, а руководители всячески подчеркивали свою преемственность по отношению к предшественникам. Поэтому в дальнейшем для простоты все сокращенные наименования советских органов госбезопасности считаются синонимами одного, последнего – КГБ. А для ссылок на военную разведку СССР в книге повсеместно используется аббревиатура ГРУ.

Вторая часть посвящена американскому радиошпиона-

жу, зародившемуся еще в конце Первой мировой войны, но окончательно организационно оформившемуся только в 1952 году с рождением АНБ.

В третьей части книги прослеживается история радиошпионских спецслужб Англии. Ключевой в ней является борьба за получение доступа к секретной информации из каналов связи Германии во время Второй мировой войны.

В последнюю часть книги попала занимательная, хотя и довольно краткая, информация о событиях из истории спецслужб радиошпионажа еще девяти государств – Австрии, Германии, Израиля, Италии, Канады, Польши, Франции, Швеции и Японии.

Терминологический арсенал радиошпионажа

У каждой профессии есть свой словарь, позволяющий причастным к ней облегчить и упростить профессиональное общение. Словарь специалиста в области радиошпионажа весьма непрост, поэтому предварительное знакомство с его терминами значительно облегчит читателю понимание изложенного на страницах этой книги.

Открытый текст – это информация, подлежащая засекречиванию перед передачей в виде сообщения по каналам связи. Открытый текст может быть прочитан без какой-либо предварительной обработки.

Радиошпионаж имеет дело с перехваченными сообщени-

ями, для засекречивания которых было применено *шифрование.* При шифровании содержание сообщения делается непонятным для посторонних с помощью различных методов преобразования открытого текста, называемых *шифрами.*

Шифры могут быть *ручными* или *машинными* в зависимости от того, как – вручную или автоматически – осуществляется процесс шифрования. Устройство для автоматического шифрования сообщений носит название *шифратора.* Если шифратор поступает в свободную продажу наравне с бытовой электронной аппаратурой – телевизорами, стиральными машинами и видеомагнитофонами, то его именуют *коммерческим.*

Существуют две основные разновидности шифров – *перестановка* и *замена.* При перестановке знаки открытого текста перемешиваются, нарушается нормальный порядок их следования. В случае замены знаки открытого текста замещаются другими знаками, цифрами или символами.

Системы замены значительно более распространены, чем системы перестановок. Они основываются на идее *шифралфавита* – перечня эквивалентов, используемых для преобразования открытого текста в шифрованный. Когда для зашифрования используется всего один шифралфавит, система называется *одноалфавитной.* Но когда применяются два или большее число шифралфавитов, система становится *многоалфавитной.*

Совокупность правил, полностью определяющих процесс зашифрования/расшифрования сообщений – подготовку открытого текста к шифрованию, собственно действия по выполнению преобразования открытого текста в шифрованный и обратно, способ передачи шифрованных сообщений адресату, – образуют *шифрсистему*.

Среди методов шифрования заменой различают *коды* и *шифры*. Код состоит из тысяч слов, фраз, слогов и соответствующих им кодовых слов, которые заменяют эти элементы открытого текста. В шифрах же основной единицей преобразуемого текста является знак, иногда пара знаков.

Кодовые слова могут подлежать перестановке и замене так же, как и любая другая группа знаков. Это преобразование кодированного текста называется *перешифровкой*.

Во многих шифрах используется *ключ*. Он задает порядок следования знаков в шифралфавите, или способ их перемешивания в перестановке, или начальную установку состояния шифрмашины перед началом процесса зашифрования сообщения. Ключи являются частью шифрсистемы и определяют различные ее элементы.

То, что получается в результате шифрования открытого текста, носит название *шифртекста*. Окончательно подготовленное для отправки сообщение называется *криптограммой*. Криптограмма больше подчеркивает сам факт передачи и является аналогом слова «телеграмма», в то время как шифртекст указывает на результат зашифрования.

Расшифрование (дешифрование) обозначает процесс проведения обратных преобразований шифрованного текста сообщения для получения соответствующего ему открытого. Это может сделать как законный адресат сообщения, так и постороннее лицо. В первом случае про шифрованное сообщение говорят, что оно подвергается *расшифрованию,* а во втором речь ведут о его *дешифровании.*

Криптология – это наука о безопасности связи. Криптология включает в себя *криптографию* и *криптоанализ.* Криптография старается найти надежные методы обеспечения секретности и *аутентичности* (подлинности) сообщений путем шифрования.

Под криптоанализом шифрсистемы понимается ее аналитическое исследование, имеющее целью выработку формальных правил для получения доступа к содержанию зашифрованных сообщений без полного знания об этой шифрсистеме и о ее ключах. Специалиста в области криптоанализа принято именовать *криптоаналитиком.*

Успешное криптоаналитическое исследование шифрсистемы называют ее *вскрытием.* А про шифрпереписку с использованием вскрытой шифрсистемы говорят, что ее можно *читать.*

Шифр, плохо поддающийся вскрытию, называется *стойким.* Следует помнить о том, что никакой шифр не является абсолютно стойким. *Стойкость* шифрующих алгоритмов определяется временем, которое требуется для их дешифро-

вания. Хорошими считаются шифры, требующие годы, чтобы их вскрыть. За это время либо засекреченная с помощью шифра информация потеряет свою актуальность, либо стоимость дешифрования превысит стоимость самой информации.

Криптоанализ можно условно разделить на *теоретический,* когда правила анализа шифрсистемы на предмет ее вскрытия основываются на научном знании и формулируются исходя из того, что известно криптоаналитику об этой шифрсистеме, и *прикладной,* когда шифрсистема вместе с ключами к ней попросту воруется.

Обстоятельный рассказ об истории радиошпионажа не может обойтись без упоминания методов шифрования, с которыми были иногда впрямую, а чаще косвенно связаны те или иные ее события. Желательно, чтобы читатель перед прочтением книги уже имел о них некоторое представление.

Желательно, но отнюдь не обязательно. Да и кроме того, если начать изложение истории радиошпионажа с длинных подробных рассуждений (одним-двумя предложениями тут никак не обойтись) о том, как происходит зашифрование секретной информации, то слишком велик риск смертельно утомить читателя, не имеющего серьезной математической подготовки. Поэтому описание методов шифрования в книгу не попало. Желающие углубить свои знания в области криптографии, чтобы потом лучше понять историю радиошпионажа, могут обратиться к серьезным научным рабо-

там. Остальные наверняка сделают это позже благодаря интересу к криптоанализу, вызванному знакомством с историей радиошпионажа.

Девиз – занимательность!

Воспринимать приведенные в книге факты следует с большой осторожностью. Скудность серьезной, заслуживающей доверия литературы по истории радиошпионажа не дает возможности достоверно выяснить, как все происходило на самом деле, хотя бы путем сравнения информации об одном и том же событии, но из разных источников. Это и понятно. Ведь радиошпионаж представляет собой тщательно скрываемый от посторонних глаз и ушей род человеческой деятельности. Поэтому рассказ о наиболее солидных спецслужбах радиошпионажа надо рассматривать не более как попытку показать их деятельность.

До середины 1980-х годов большая часть информации о функционировании как зарубежных ведомств радиошпионажа, так и собственных учреждений, занимавшихся радиоразведкой, была в Советском Союзе строго дозирована. Средства массовой информации пытались утвердить в обыденном сознании представление о методах защиты информации с помощью шифров как разновидности профессионального заболевания шпионов – шифромании, то есть болезненном стремлении все и вся зашифровывать. Достаточно

вспомнить фрагмент одного сатирического монолога, который часто исполнялся с советских эстрадных подмостков. В нем чудаковатый доктор имел привычку придумывать шифры для названий болезней. ИМ означало у него инфаркт миокарда, ЯБ – язвенную болезнь и так далее. За это пристрастие больные подозревали в докторе бывшего разведчика.

Уровень знаний о методах засекречивания информации, которые в России можно было почерпнуть в основном из популярных шпионских романов, лучше всего характеризует опыт одной американской фирмы, вздумавшей в начале 1990-х годов организовать у нас продажу спецтехники для борьбы с промышленным шпионажем. По свидетельству ее работников, даже тех российских бизнесменов, которые осознавали необходимость оснащения своих офисов телефонными шифраторами, приходилось долго убеждать покупать шифрующие устройства парами для установки на обоих концах защищаемой от подслушивания телефонной линии. Клиентам из России было невдомек, что иначе купленная аппаратура будет просто ненужным хламом.

Укреплению авторитета криптографии в широких массах отнюдь не способствовало и то, что вместе с верованиями примитивных племен тропической зоны Азии и Океании ее элементарные понятия составили основу так называемого метода кодирования. Этот метод был изобретен в начале 1970-х годов для лечения алкоголизма и получил широкую

известность двадцатью годами позже. Его автор считал себя и своих учеников в состоянии генерировать биоэнергетическое поле, которое служило средой для распространения посылаемого ими кодированного сообщения, содержавшего запрет на употребление спиртного. Такой запрет по идее должен был действовать на уровне подсознания больного алкоголизмом и не мог быть нарушен, поскольку не воспринимался его сознанием как запрет в силу своей закодированности.

От целенаправленного формирования у обывателя пренебрежительного отношения к криптографической защите информации и использования ее теории шарлатанами для осовременивания практикуемых ими древних знахарских приемов недалеко было и до вывода о ненужности радиошпионажа и всего, что с ним связано. После такой промывки мозгов люди с готовностью верили в то, что все люди – братья и что не надо ничего скрывать от кого бы то ни было. Или что теперь «президенты и премьер-министры следят за событиями по выпускам телевизионных новостей или узнают о них из срочных телеграфных сообщений, не испытывая необходимости дожидаться, пока расшифруют посольские донесения». Или, как это случилось в Иране, что сам Аллах – их лучший шпион. Началось все с того, что в 1981 году Саудовская Аравия купила в США невероятно дорогие самолеты «АВАКС», оснащенные самой современной по тем временам радиошпионской аппаратурой. В Иране эту сдел-

ку официально осудили, но с каким-то завистливым подтекстом. Ах, мол, такие деньги! Ах, такая великолепная техника! Ах, ах! А вскоре в одной из тегеранских газет появился пропагандистский опус следующего содержания: «Два мужественных исламских бойца преодолевают минированную местность, каждую секунду ожидая взрыва, но не страшась гибели. Внезапно откуда-то появляется корова, вихрем обгоняет самоотверженных воинов и взрывается на мине, которая лежала точно на их пути. Откуда могла взяться в этой пустынной местности корова? Ясно, что ее послал сам Аллах. Нам не нужны дорогостоящие хитроумные приборы, чтобы обнаруживать опасность. Аллах – наш «АВАКС». Остальным, кому Аллах не мог заменить самолеты «АВАКС», оставалось только порадоваться, что иранские коровы не летали.

Даже такой высококвалифицированный специалист, как бывший начальник внешней разведки КГБ, всего в нескольких строках своих мемуаров умудрился сделать сразу два взаимоисключающих вывода о целесообразности ведения радиошпионажа против нашей страны: «Шифрованная телеграфная связь абсолютно надежна, – клянутся специалисты. Нет ни малейших оснований им не доверять, но в мире нет ничего абсолютно надежного, и береженого Бог бережет». Иными словами, хотя наши шифры вскрытию не поддаются в принципе, совсем нелишне было принять дополнительные меры предосторожности на случай, если их все-таки вскроют, что возможно, поскольку невскрываемых шифров не су-

ществует в природе. Как говорят, начал за здравие, а кончил за упокой.

В отличие от россиян практичные и дальновидные американцы как не пренебрегали наукой о засекречивании сообщений, так и не создавали чрезмерную завесу тайны вокруг нее. На страницах американской прессы с давних пор стали традиционными занимательные головоломки, для своей разгадки требовавшие умения читать зашифрованные фразы. А установка в 1993 году в США памятника Неизвестному агенту в виде обычного медного листа, на который были нанесены в зашифрованном виде имена более тысячи знаменитых шпионов мира, имела своей целью не только увековечение памяти «солдат невидимого фронта». Этот памятник еще и закреплял в сознании рядовых граждан представление о важной роли, которую играло для их государства умение прятать содержание конфиденциальных сообщений от врагов.

Познакомить россиян с историей радиошпионажа и выработать у них адекватное отношение к роли, которую в XX веке в жизни любого государства он стал играть, должна данная книга. Занимательность и освещение дотоле сохранявшихся в тени событий по возможности с наименьшим ущербом для достоверности были девизом при ее создании.

Чтение этой книги, несомненно, будет способствовать если не полному прояснению для вдумчивого читателя туманной картины событий прошлого, то хотя бы появлению со-

мнений в правильности и полноте его сегодняшних представлений о них. В первую очередь книга предназначена тем, кто хотел бы познакомиться в деталях с историей радиошпионажа, но либо не обладает достаточным для этого знанием иностранных языков (наиболее серьезные монографии по вопросам радиошпионажа до начала 1990-х годов публиковались большей частью за рубежом), либо не имеет возможности получить в полном объеме доступ к многочисленным печатным изданиям, на страницах которых история радиошпионажа нашла свое отражение. «Асы» же радиошпионажа найдут здесь наиболее полное и систематическое изложение большинства событий его истории.

Итак, разрешите представить: всемирная история радиошпионажа!

Американцы

Щелкни кобылу в нос – она махнет хвостом.
К. Прутков. Сочинения

Прелюдия

Рождение

4 ноября 1952 года в 12 часов 01 минуту на свет появилось новое правительственное агентство Соединенных Штатов Америки. В отличие от других агентств, жизнь которым дала американская бюрократия, его рождение произошло в полной тишине. Свидетельство о рождении, то бишь директива, адресованная государственному секретарю и министру обороны, была подписана президентом Трумэном. Она содержала распоряжение о создании учреждения, название которого чаще всего переводится на русский язык как Агентство национальной безопасности, хотя иногда его называют и Национальным агентством безопасности (НАБ), и Управлением национальной безопасности (УНБ).

Имя для новоявленного агентства намеренно было выбрано так, чтобы по нему было невозможно составить близкое к истине суждение о роли и месте АНБ в области обеспечения национальной безопасности Соединенных Штатов. Что же касается семистраничной директивы президента, то она с момента своего написания стала одним из наиболее секретных документов США. Лишь в 1957 году в справочник «Правительственные учреждения Соединенных Штатов

Америки» впервые было включено краткое описание АНБ в очень расплывчатых формулировках. С тех пор это описание приобрело стереотипную форму из трех предложений.

В первых двух сообщалось о создании АНБ и его статусе: «Агентство национальной безопасности было создано согласно директиве президента в 1952 году. Оно входит в состав Министерства обороны, и его деятельность направляется и контролируется Министерством обороны». Третье предложение являлось образцом того, как, сказав что-то, можно не сказать ничего: «Агентство национальной безопасности осуществляет в высшей степени специализированные технические и координационные функции, связанные с национальной безопасностью».

И все-таки описание АНБ в той форме, которую оно приняло в 1957 году, было правильным, хотя и крайне неполным. Так, «технические» функции АНБ состояли в перехвате потока переписки и криптоанализе перехваченных шифрсообщений всех государств независимо от того, дружественно или враждебно они были настроены по отношению к Соединенным Штатам. «Координационные» функции включали в себя в основном обеспечение безопасности связи, то есть организацию, контроль и объединение усилий всех подразделений американской шифрслужбы, с тем чтобы достичь максимальной эффективности в применении шифрсистем, использовавшихся во всех трех видах вооруженных сил и в любых государственных учреждениях США, кото-

рым могла понадобиться секретная связь.

Закономерен вопрос: а что же было в США до появления монстра радиошпионажа в лице АНБ на свет? Немало, если учесть, что военно-морские силы (ВМС) США начали проявлять интерес к радиошпионажу, начиная с 1899 года, то есть с момента оснащения своего первого военного корабля радиопередатчиком. Правда, до вступления Соединенных Штатов в Первую мировую войну этот интерес так и остался на любительском уровне.

АНБ ведет свое происхождение от нескольких спецслужб США, до начала 1950-х годов XX века профессионально занимавшихся вопросами, связанными с радиошпионажем. Естественно, что история американского радиошпионажа до возникновения АНБ сложна и пестрит названиями уже давно не существующих организаций и учреждений. Желающие познакомиться с ней более подробно могут обратить свои пытливые взоры к книге Д. Кана «Взломщики кодов», в которой эта история изложена более чем подробно. Поэтому, чтобы не перегружать изложение ненужными деталями, имеет смысл остановиться лишь на нескольких ее эпизодах, которые не были упомянуты Каном в его фундаментальном труде по истории криптоанализа.

Тайная сделка

Во время Второй мировой войны американцам следовало

тщательнее беречь собственные секреты не только от противников в этой войне, но и от одного из своих главных союзников по антигитлеровской коалиции. Как показали послевоенные события, для этих опасений были весьма веские основания.

В ноябре 1944 года Донован, начальник Управления стратегических служб (УСС) США, основной шпионской организации этой страны в годы Второй мировой войны, санкционировал покупку у финнов полутора тысяч слегка обгоревших страниц шифровальных блокнотов КГБ. Они были захвачены на поле боя еще во время советско-финляндской войны 1939–1940 годов. Чтобы не сорвать планируемую операцию по выявлению советских агентов в США, которая в значительной мере основывалась на использовании приобретенных шифрблокнотов, Донован не стал рисковать и не сообщил о своей покупке руководству страны, в том числе – государственному секретарю Эдварду Стеттиниусу. За него это весьма предусмотрительно сделали другие заинтересованные в таком повороте дела лица в УСС. Возмущенный фактом участия США в тайной торговле имуществом страны, на существенную помощь которой правительство Рузвельта возлагало такие большие надежды в войне против Японии, Стеттиниус убедил президента США, что негоже из-за сиюминутной выгоды ставить под удар отношения с союзниками. Доновану приказали вернуть шифрблокноты законному владельцу, что он и сделал, к величайшему своему

сожалению. Донован, конечно, скрыл истинные мотивы, которыми руководствовался, идя на сделку с финнами. Вместо этого он сказал, что, будучи честным союзником, просто был вынужден заплатить требуемую сумму, когда узнал, что шифры продаются. Донован лицемерно добавил, что его сотрудники не изучали попавшие к ним в руки материалы, а потому не могли судить об их ценности, но действовали исходя из предположения, что материалы представляли большой интерес для советской стороны. Обгоревшие тетради были переданы лично советскому послу в США Громыко.

В мае 1945 года КГБ заменил шифры. Но копии старых шифрблокнотов, которые Донован, естественно, сделал себе «на память», использовались американскими и английскими криптоаналитиками еще в течение почти двух десятилетий для дешифрования сообщений агентуры КГБ, перехваченных до мая 1945 года. В результате англичане и американцы смогли раскрыть ряд советских разведчиков и агентов, начало деятельности которых относилось к довоенному и военному времени. Но если бы покупку шифрблокнотов у финнов в 1944 году удалось скрыть от советской стороны, их ценность для радиошпионажа США и Англии была бы значительно выше.

В послевоенную американскую прессу просочилась история Лочлин Кэрри, которая в годы войны являлась помощником президента Рузвельта и в то же время якобы была тайным осведомителем советской разведки. Согласно этой исто-

рии, однажды среди ночи она ворвалась в дом своего советского связника, выпалила, что американцы близки к вскрытию секретного кода СССР, и, не сообщив никаких дополнительных подробностей, спешно его покинула. Когда связник передал эту новость в Москву и его спросили: «Какого кода?» – то он не смог ответить на данный вопрос. Впоследствии Кэрри отрицала, что сведения исходили от нее. Она также заявила, что ей ничего не известно об усилиях и успехах США в области криптоанализа и что она не являлась советским агентом.

Была или нет Кэрри советским агентом на самом деле, до конца не ясно. Зато доподлинно известно, что советская разведка оказалась полностью в курсе успехов американцев в чтении японской военной и дипломатической переписки в феврале 1945 года, когда сумела, наконец, восстановить потерянный контакт со своим давним агентом Рупертом, завербованным КГБ еще в 1939 году. Тот долгое время не мог выйти на связь, поскольку, благодаря хорошему знанию восточных языков, его перевели в Армейскую дешифровальную службу (АДС) и на несколько месяцев отправили служить на острова Тихого океана.

При встрече Руперт сообщил своему советскому связнику, что с некоторых пор американские криптоаналитики стали уделять особое внимание шифртелеграммам японского посла в СССР, добивавшегося от Москвы заключения договора о ненападении с Японией. Читая его шифрпереписку,

США хотели убедиться, что Советский Союз вел себя честно по отношению к союзникам и не думал затевать никаких закулисных маневров за их спиной.

Кроме того, Руперт проинформировал советскую разведку о том, что АДС бросила большие силы на чтение шифрпереписки между советскими учреждениями в США и Москвой за 1941–1942 годы. Американским криптоаналитикам удалось процентов на семьдесят дешифровать одну шифртелеграмму, направленную в Москву «Амторгом». В результате у них появилась надежда со временем прочитать большую часть дипломатической шифрпереписки между Москвой и Вашингтоном, Москвой и Нью-Йорком. Руперт вспомнил дату амторговской шифртелеграммы, которую американцы смогли частично прочесть, и сообщил по памяти ее примерный открытый текст. Позднее советские криптографы, благодаря переданным Рупертом сведениям, установили, что эта шифртелеграмма поддавалась дешифровке только потому, что при зашифровании были допущены грубейшие ошибки.

Радиошпионаж – вне закона

В первые послевоенные годы в американских войсках радиошпионажем занимались соответствующие управления связи всех трех видов вооруженных сил. Это была организация, которая основывалась исключительно на внутри-

ведомственных интересах. Чтобы исправить такое положение и обеспечить американскому радиошпионажу преимущества централизованного руководства, в 1949 году Министерство обороны США создало Управление безопасности [связи] вооруженных сил (УБВС). Оно приняло на себя функции стратегического радиошпионажа и обязанности по координации деятельности криптографических управлений трех видов вооруженных сил. За ними УБВС оставило те радиошпионские функции, которые могли быть наилучшим образом выполнены только вблизи места военных действий (то есть ведение тактического радиошпионажа), а также обязанности по обеспечению безопасности связи на низших уровнях, которые имели свою специфику в сухопутных войсках, ВМС и ВВС США.

Законодательная основа деятельности УБВС была заложена еще за год до его создания. В 1948 году специальной директивой объединенного совета, куда вошли представители Госдепартамента, вооруженных сил и спецслужб, действия шпионских органов США, связанные с добыванием информации из каналов связи других стран, освобождались из-под контроля всех законов и рекомендаций государственной власти, если в них не были прямо указаны подразделения, занимавшиеся такого рода деятельностью. Как же происходил тогда отбор зарубежных каналов связи для перехвата?

Собиралась группа представителей американских спецслужб, Госдепартамента и шпионских подразделений сухо-

путных войск, ВВС и ВМС США. Раз в месяц эта группа получала карту мира, на которой для каждой страны были отмечены возможные цели для перехвата. Заинтересованные ведомства США обязаны были оценить указанные на карте цели цифрами от единицы до пяти. Однако при такой системе задачи перехвата ставились слишком широко. Отсутствовал также механизм выделения конкретных каналов связи для достижения поставленных целей.

Эти недостатки сказались в начале 1950-х годов во время войны в Корее. Хотя в шпионских кругах США данный регион вызывал сильное беспокойство из-за нестабильности положения, это не привело к выделению каналов связи Кореи в качестве цели для перехвата, и ценная информация для принятия американским правительством правильных решений была безвозвратно потеряна. В результате последовала цепь реорганизаций служб радиошпионажа США, в ходе которых и было создано АНБ. Однако уже в первое десятилетие существования АНБ радиошпионаж США потерпел сокрушительный провал. И в этом не было ничего удивительного, потому что не успевшее как следует встать на ноги АНБ ничего не могло противопоставить авантюристским планам могущественного ведомства, занимавшего в соответствии со своим названием центральное место в системе шпионских спецслужб США.

Фиаско

Не все стриги, что растет.
К. Прутков. Сочинения

«Без разрешения верховного командования вход воспрещен!»

27 сентября 1947 года президент США подписал закон «О национальной безопасности», в соответствии с которым было образовано Центральное разведывательное управление (ЦРУ), главная шпионская организация США. Помимо руководства своим ведомством, директор ЦРУ координировал работу всех подразделений и служб шпионского сообщества страны, выступал в качестве первого советника президента по вопросам шпионажа и обеспечивал верховную власть страны информацией об иностранных государствах. Естественно, что такое могучее шпионское ведомство, каким являлось ЦРУ, просто не могло обойти своим вниманием радиошпионаж.

Начало одной из первых радиошпионских операций ЦРУ было положено в 1953 году. Именно тогда в его вашингтонскую штаб-квартиру поступило сообщение, что в Берлине, на территории Германской Демократической Республики

(ГДР), под землей действует крупная телефонная подстанция, через которую осуществляется значительная часть телефонной связи государственных органов ГДР. Интерес американцев к Берлину был не случаен. Столица ГДР являлась вторым по значению узлом связи в Восточной Европе. Это означало, что, когда, к примеру, советский военный комендант в Бухаресте или Варшаве связывался с Москвой, вызов шел обязательно через Берлин.

В конце 1954 года с благословения шефа ЦРУ Даллеса сотрудники аппарата этого ведомства в Берлине приступили к необычной для себя работе по строительству подземного туннеля. Никто еще не брался за подобное дело, однако американцы видели в строительстве туннеля единственный способ подобраться к восточно-берлинской телефонной станции. Некоторым опытом рытья вертикальных туннелей располагали английские спецслужбы. Поэтому именно им американцы доверили разработку методики вертикальной проходки без нарушения поверхностного слоя почвы. Не обошлось без помощи англичан и при установке в туннеле аппаратуры подслушивания.

Работа велась с использованием самой современной строительной техники и длилась около четырех месяцев. В Западном Берлине, рядом с границей, американские ВВС спешно смонтировали новую радиолокационную станцию (РЛС). Вокруг станции для отвода глаз было возведено много других зданий, окруженных забором со сторожевыми

вышками. Оттуда и началось рытье туннеля. Из большого и просторного подвала РЛС мощные буровые машины с глубины семи метров начали прокладывать туннель под асфальтированным шоссе, которое соединяло Западный Берлин с Восточным. Из туннеля было извлечено огромное количество глинистой почвы, которую сначала сваливали в подвалах радарной станции, а затем тайно вывозили в огромных контейнерах. Надписи на контейнерах были вполне невинными, чтобы ввести в заблуждение особо любопытных. Работа шла по-стахановски, все двадцать четыре часа в сутки.

С американской основательностью было построено солидное сооружение. Туннель имел диаметр около двух метров и состоял из смыкающихся друг с другом бетонных колец, изнутри выложенных мешками с песком. Воздух здесь кондиционировался, а насосы удаляли просачивавшуюся грунтовую воду. Щиты с контактами были подведены к усилительным устройствам. В общей сложности было установлено четыреста усилителей – по одному на каждый канал связи – и столько же подслушивающих и фиксирующих устройств для записи телефонных разговоров. На противоположном конце были поставлены два стальных люка и через них протянуты линии проводов. Провода подогнали к восточногерманским кабелям и подключили так, что связь через подстанцию не прерывалась ни на секунду. Вскоре наступил торжественный день, когда четыреста магнитофонов одновременно вступили в действие.

Почти на протяжении целого года американские власти пользовались этим туннелем для подслушивания переговоров между Москвой и Берлином. Записи телефонных разговоров шли в Лондон, где группа русских эмигрантов всегда была готова немедля приняться за их перевод. Телеграфные перехваты, требовавшие дешифровки, отправлялись в Нюрнберг. Там работала еще одна специальная группа, состоявшая из пяти криптоаналитиков. В Вашингтоне большое количество сотрудников ЦРУ в течение нескольких месяцев занималось анализом и систематизацией перехваченной в туннеле информации для передачи соответствующим правительственным органам. Однако оценки ее качества очень разнятся. В одних утверждается, что туннель спас немало жизней американских агентов, которые благодаря поступившим данным смогли изменить методы и планы своей работы. В других говорится о том, что туннель тоннами поставлял материал, содержавший очень мало перворазрядной информации. И действительно, большая часть добытых сведений имела, мягко выражаясь, сомнительную ценность. Так, например, была перехвачена информация о том, что советская сторона планирует задержание американского военного коменданта Западного Берлина генерала Дэшера во время посещения им Лейпцигской ярмарки. Американцев ничуть не смутила неправдоподобность этой информации. И они долго искали причины для отмены поездки Дэшера на ярмарку без компрометации источника информа-

ции. Вопрос разрешился сам собой, когда Дэшер неожиданно заболел воспалением легких.

Совершенно ясно, что ради поддержания престижа можно задним числом сколько угодно твердить о «замечательной по своей смелости и изобретательности операции», которая дала возможность ЦРУ целый год «держать руку на советском пульсе», чтобы своевременно предупредить правительство США о готовящемся нападении СССР. Но даже апологеты ЦРУ вынуждены были признать, что в конечном счете стоимость шпионского туннеля значительно превысила ценность полученной через него информации.

Естественно, возникает вопрос: если американцы в течение года подслушивали огромное количество телефонных разговоров по четыремстам линиям, как же могло случиться, что все они были источником второсортной информации? А разоблачение шпионской операции ЦРУ – действительно ли оно произошло так, как было официально сообщено мировой общественности? Американская версия произошедшего 22 апреля 1956 года звучала следующим образом.

Апрельская ночь. Четверо специально обученных военнослужащих США сели, как всегда, когда приходила их смена, к аппаратам, подключенным к линиям правительственной и военной связи ГДР. Пребывание в хорошо оборудованном бункере стало для них совершенно обычным делом. Они чувствовали себя так, как будто заступили на службу в своей собственной части. Тревога, не оставлявшая их в пер-

вые недели дежурства в бункере, давно прошла. Техника работала отлично, операторы могли расслабиться и даже пошутить. Самая популярная среди них острота касалась слов, которые бы сказали русские, если бы узнали, что их тайные телефонные разговоры прослушиваются. Но на этот раз шутка застряла в горле у остряков. Дело в том, что советские связисты проводили очередной технический осмотр телефонной подстанции. Один из солдат наткнулся на провода неизвестного назначения, а затем на стальную дверь с грозной надписью на русском языке: «Без разрешения Верховного Командования вход воспрещен!» После некоторого колебания связисты проникли в глубь звукоизолированного туннеля. Там они никого не увидели. В первый же момент после прикосновения к какому-то проводу автоматическое устройство подало сигнал тревоги персоналу американской радарной станции, служившей прикрытием для шпионского туннеля. Однако в туннеле продолжал гореть свет, работал кондиционер, были включены все устройства, водяные насосы гудели как ни в чем не бывало, а один из установленных внутри полевых телефонов непрерывно звонил.

С советской стороны последовал энергичный протест. Туннель как доказательство американской шпионской деятельности посетили тысячи экскурсантов. И хотя США хранили гробовое молчание, ни у кого в мире не было сомнений по поводу того, чьих это рук дело. Было ясно, что, если бы экскурсант прошел по туннелю дальше, он вскоре ока-

зался бы в Западном Берлине в американском здании с радарным оборудованием на крыше. Приглашение на экскурсию по туннелю было послано и Дэшеру, который в ответ заявил, что впервые слышит обо всем этом, и наотрез отказался приехать. Только через четырнадцать лет после обнаружения туннеля его истинная история стала известна полностью благодаря сыну состоятельного голландского еврея, семейство которого во время немецкой оккупации в полном составе бежало из Голландии в Англию, где сменило свою неблагозвучную фамилию Бехар на Блейк, более привычную для английского уха.

Конец операции «Золото»

22 октября 1966 года перед одной из городских лондонских больниц царило оживление. Наступил час посещений больных. На больничной стоянке для всех машин не хватало места. В это время, когда на улицах то и дело возникали пробки, никому не бросилось в глаза, что перед зданием, находившимся около больницы и прямо напротив тюрьмы, у красной кирпичной стены остановилась машина. Из нее вышел мужчина с букетом хризантем в руках. В больницы часто приходят люди с цветами, поэтому никто не обратил на него внимания. К тому же моросил дождь. Через два часа все изменилось. Завыли сирены, стали прибывать все новые и новые полицейские машины. Внутри тюремно-

го двора шел обыск. В одной из камер исчез заключенный – Джордж Блейк, бывший офицер шпионской спецслужбы Англии, в 1961 году осужденный за разведывательную деятельность в пользу Советского Союза на самый длительный срок тюремного заключения в истории английского судопроизводства. В 1952 году, посчитав советскую политику более справедливой, а государственное устройство – более гуманным, этот ас английского шпионажа добровольно предложил свои услуги советской разведке. Долгие годы он работал на СССР не корысти ради, а исключительно из идейных соображений. Однако информация, содержавшаяся в документах, которые прихватил с собой перебежавший на Запад сотрудник польской шпионской спецслужбы Михаил Голениевский, помогла англичанам вычислить Блейка.

В соответствии с приговором Блейку предстояло отбыть в тюрьме не менее двух третей положенного ему судом срока, что означало выход из заключения на свободу в лучшем случае в возрасте 66 лет. Отсидев четыре года и потеряв надежду дождаться содействия КГБ в вызволении его из тюрьмы, Блейк решил сам организовать свой побег. Он нашел себе сообщника из заключенных, ирландца по имени Шон Берк, который был готов на все, лишь бы насолить английским властям. Берк должен был в скором времени выйти из тюрьмы. Блейк успел согласовать с Берком план своего предстоявшего побега только в общих чертах. Детали они смогли обговорить уже после освобождения Берка из тюрьмы, на-

прямую поддерживая связь друг с другом с помощью портативных радиостанций. Засечь их переговоры могла только передвижная радиопеленгаторная станция, специально выдвинутая в район тюрьмы. Однако радиошпионаж Англии был нацелен исключительно на перехват сообщений, адресат которых находился за пределами страны, а маломощные передатчики с десятикилометровым радиусом действия его мало интересовали.

План побега был продуман до мелочей. Даже номер телефона, по которому Блейк должен был позвонить, успешно выбравшись за пределы тюрьмы, и который был записан на клочке бумаги, помещенном в условленное место, его сообщник зашифровал. А ключ к шифру Блейк должен был узнать только в машине, поджидавшей его около тюрьмы в назначенный для побега час.

Четыре года спустя в уютной квартире в Москве сотрудники газеты «Известия» вели разговор с Блейком, который за свои заслуги перед СССР был награжден двумя высшими орденами. В ходе беседы Блейк «вспомнил» и о событиях, произошедших более полутора десятков лет назад, – об операции «Золото», о которой он услышал впервые в декабре 1953 года. В это время в Лондон приехали высокопоставленные чины из ЦРУ для обсуждения со своими английскими коллегами совместных планов по ее проведению. Речь шла о шпионском туннеле на территории ГДР. В переговорах от англичан принимал участие и Блейк, как заместитель

начальника отдела, занимавшегося техническими операциями и их обеспечением.

По результатам переговоров двух шпионских служб по поводу операции «Золото» был составлен протокол, который Блейк затем на досуге внимательно изучил. После этого он запросил экстренную встречу со своим советским связным, учитывая важность и срочность дела. Принять такое решение было нелегко, так как все встречи со связником были рискованны даже тогда, когда имелось время на их подготовку. Все же встреча Блейка со связным состоялась.

Таким образом, когда американцы еще корпели над проектом своей радарной станции, еще задолго до того, как они вывезли из подвала первый контейнер с грунтом, в Москве уже знали обо всем. И вот теперь, в 1970 году, Блейк, улыбаясь, рассказывал советским журналистам, какую «чрезвычайно ценную» информацию получали американцы, пока советской контрразведкой не был назначен день разоблачения этой радиошпионской акции ЦРУ – 22 апреля 1956 года. Так закончилась операция «Золото», которая поначалу вселяла в ее организаторов весьма радужные надежды и которой суждено было стать одним из самых крупных провалов ЦРУ в области радиошпионажа. Ее разоблачение было выполнено так умело, что даже специальная комиссия ЦРУ, созданная для расследования его обстоятельств, пришла к единодушному заключению о случайности обнаружения радиошпионского туннеля советской стороной. Тем более что большая

часть разговоров, подслушанных американцами в ходе операции «Золото», действительно содержала достоверную информацию.

Достоверную, но малоценную, поскольку советская сторона, своевременно предупрежденная Блейком, свои наиболее важные переговоры переключала на другие каналы связи, проложенные в обход берлинской телефонной станции. А через нее шла информация, которой жертвовали ради того, чтобы отвести подозрения от такого ценного агента, каким для советской разведки являлся Блейк.

Пеньковский

3 мая 1963 года в Москве открылся судебный процесс над полковником ГРУ Олегом Владимировичем Пеньковским. Через неделю суд вынес ему приговор. Пеньковского признали виновным в измене Родине и приговорили к расстрелу, он был лишен воинского звания, всех орденов и медалей, его личная собственность подлежала конфискации. Газеты «Правда» и «Известия» сообщили о том, что один морально разложившийся алкоголик, военный офицер, предал свое Отечество, став шпионом ЦРУ.

Опекуны Пеньковского из ЦРУ, напротив, одарили своего подопечного посмертным признанием, в котором ему отказали в родной стране. По их мнению, Пеньковский в самые плодотворные годы жизни внес весомый вклад в урегулиро-

вание мировых кризисов, связанных с возможностью применения ядерного оружия.

Несмотря на заокеанское признание особой миротворческой роли Пеньковского, даже в период гласности никто в СССР не поспешил публично поблагодарить его за спасение от угрозы ядерной войны. Даже наоборот. В 1990 году КГБ обнародовал перечень самых важных материалов, переданных Пеньковским в ЦРУ. Из этого перечня явствовало, что Пеньковский сыграл крайне незначительную роль в снижении остроты противостояния двух супердержав в начале 1960-х годов. Какое значение для отражения возможной ядерной атаки СССР на США могло иметь знание американцами правил организации связи и кодов, которые использовались ГРУ в Турции в 1955–1956 годах? И не считать же содержание телефонного справочника Кремля сведениями стратегической важности для США!

В ответ на просьбу ЦРУ собрать и зафиксировать любую информацию по советским линиям связи, криптоанализу, криптографии и кадровым методам в этой сфере Пеньковский составил описание особенностей систем правительственной связи СССР в начале 1960-х годов. Тогда таких систем в Советском Союзе было две. Одна называлась ВЧ и соединяла подземным кабелем кабинеты в Кремле со всеми городами страны, в которых находились ответственные партийные работники. Другая именовалась «кремлевкой». Это была исключительно московская телефонная сеть свя-

зи, охватывавшая все правительственные офисы столицы. Разновидностью «кремлевки» являлась «вертушка», которая напрямую связывала высших государственных чиновников с Кремлем. По «вертушке» соединяли сразу же, как только на одном ее конце абонент поднимал трубку. Соединиться с «кремлевкой» по городскому номеру было невозможно. Распределением телефонов, подключавшихся к системам правительственной связи, ведал Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС), руководящий орган единственной в СССР правящей партии.

И это было все, что знал Пеньковский про организацию секретной связи в СССР. Так же обстояло дело и с другими сведениями, которые, согласно составленному в КГБ перечню, Пеньковский передал в ЦРУ.

СССР и США разошлись не только в оценке важности информации, поставлявшейся Пеньковским на Запад. Не удалось также получить вразумительный ответ на вопрос о том, как КГБ разоблачил Пеньковского. Вызвано это было тем, что и во время, и непосредственно после окончания холодной войны споры относительно скрытых фактов и побудительных мотивов в деятельности спецслужб и их агентов составляли суть непрекращавшейся тайной борьбы между КГБ и его западными оппонентами. Обе стороны традиционно стремились доказать превосходство и утвердить контроль друг над другом путем трактовки фактов своей истории в благоприятном для себя свете.

В 1990 году официальный представитель КГБ выступил с заявлением. Из него следовало, что на след предателя КГБ вывел Чарльз Родерик Чизолм, который прибыл в Москву в июне 1960 года, чтобы занять должность второго секретаря английского посольства. В КГБ было известно, что он и его жена являются матерыми шпионами. Наружное наблюдение за миссис Чизолм и привело к Пеньковскому.

Согласно другой версии, советская радиоразведка перехватила и дешифровала послание, направленное в американское посольство в Москве, в котором фамилия Пеньковского особо была подчеркнута в связи с необходимостью немедленной выдачи ему визы для поездки на ярмарку в Сиэтл весной 1962 года.

Возможно, что разоблачил Пеньковского советский агент в АНБ Джек Данлеп. Дело в том, что за пределами ЦРУ к отчетам Пеньковского были допущены очень немногие. Помимо директора АНБ, доступ к ним имели еще примерно двадцать сотрудников этого агентства. После обыска в доме Данлепа было найдено несколько не самых секретных документов, приписываемых «надежному советскому источнику». Их автором являлся Пеньковский. И хотя эти документы вряд ли могли напрямую привести к опознанию Пеньковского, они, вероятно, послужили для КГБ сигналом о том, что в советские военные круги проник предатель.

Еще одна версия основывалась на предположении, что Пеньковского выдал другой советский агент – подполков-

ник Уильям Валлен, руководивший шифровальным отделом в Комитете начальников штабов Министерства обороны США. Он тоже имел доступ к материалам, получаемым от Пеньковского, и мог значительно сократить время, которое требовалось КГБ, чтобы выделить Пеньковского в качестве главного подозреваемого.

Наконец, возможным источником разоблачения Пеньковского был назван еще один агент КГБ – Роберт Ли Джонсон, американский сержант, служивший в центре фельдъегерской связи в аэропорту Орли недалеко от Парижа. Поскольку информация Пеньковского передавалась старшему военному командному составу США в Западной Европе, вполне вероятно, что она могла попасть в руки Джонсона. И в этом случае Пеньковский не назывался прямо, но упоминался как старший советский офицер, что побудило КГБ бросить все силы на его поиски. Проникновение Джонсона в хранилище секретных отправлений центра фельдъегерской связи совпало по времени со слежкой за миссис Чизолм в Москве.

Монтевидео

Одной из основных обязанностей ЦРУ изначально стало оказание содействия АНБ во вскрытии иностранных шифров. С этой целью зарубежным резидентурам ЦРУ придавались особые группы специалистов АНБ, с помощью сложной аппаратуры осуществлявшие поиск радиочастот, на ко-

торых иностранные посольства поддерживали связь со своими центрами. Перехваченные шифрованные радиодепеши, записанные на магнитную пленку, переправлялись в Форт-Мид для дешифрования.

Однако помощь АНБ со стороны ЦРУ отнюдь не ограничивалась предоставлением «крыш» своих резидентур для размещения под ними средств перехвата. В составе оперативного управления ЦРУ, занимавшегося тайным сбором шпионской информации по всему миру, функционировал так называемый отдел «Д». Он координировал усилия в области ведения радиошпионажа в рамках ЦРУ. В задачи отдела «Д» входило обеспечение квалифицированной помощи по планированию и проведению операций, направленных на вербовку шифровальщиков или негласную установку технических приспособлений, которые позволяли дешифровывать перехватываемые шифрсообщения. Отдел «Д» числился среди наиболее засекреченных отделов оперативного управления ЦРУ.

Вот что рассказал в своей книге дневниковых записей об одной из операций отдела «Д» ее непосредственный участник, бывший сотрудник ЦРУ Филипп Эйджи:

«25 февраля 1966 года, Монтевидео. Моя небольшая техническая операция, направленная на раскрытие кодов посольства Объединенной Арабской Республики (ОАР), начинает занимать у меня основное рабочее время. Два технических специалиста из отдела «Д» – Дональд Шредер и Эл-

вин Бенефилд – находились здесь более недели, разрабатывая планы технической операции, а мне пришлось водить их из магазина в магазин, чтобы купить различные виды специального клея, маскировочные ленты и прочие редкие вещи. В конце прошлого года один из них приезжал сюда на короткое время, и по его просьбе я посылал инспектора электрокомпании, нашего агента, в египетское посольство, чтобы произвести там осмотр комнат и служебных помещений. В результате этого визита теперь нет никаких сомнений относительно местонахождения шифровальной комнаты – она находится как раз над кабинетом Фрэнка Стюарта, директора уругвайского отделения Агентства международного развития (АМР).

Некоторое время назад Стюарт получил от своего руководства в Вашингтоне указание оказывать всяческое содействие работникам резидентуры в Монтевидео, хотя он, очевидно, точно не знает, что в данном случае предпринимается. Он просто обеспокоен тем, что какой-нибудь тяжелый инструмент грохнет на его стол с потолка сквозь звуконепроницаемую обивку его служебного кабинета. Я попросил у него ключи от служебных помещений и договорился, чтобы он отправил куда-нибудь сторожа на тот вечер, когда мы через несколько дней придем туда для установки наших устройств.

Устройство состоит из двух специальных контактных микрофонов (улавливающих непосредственные вибрации, а

не вибрации воздуха, как это свойственно обычным микрофонам), соединенных с миниатюрными радиопередатчиками, питаемыми батарейками. Техники прикрепят устройства к потолку как можно ближе к тому месту, где находится стол шифровальщика египетского посольства. Из моего посольского кабинета и из кабинета отделения АМР мы будем записывать сигналы колебаний, которые зафиксируют контактные микрофоны и которые затем передадут радиопередатчики.

Посольство ОАР пользуется изготовленной в Швейцарии портативной шифровальной машиной, которая напоминает комбинацию из пишущей машинки и арифмометра. В машине имеется множество дисков, которые специально устанавливаются каждые два-три месяца. Для того чтобы зашифровать секретное донесение, шифровальщик печатает на этой машине донесение открытым текстом по группам из пяти букв. Каждый раз, отпечатав пять букв, он нажимает на рычажок, который приводит в движение диски. Когда диски останавливаются, то появившиеся перепутанные буквы и представляют собой зашифрованную группу из пяти букв. Когда таким образом будет отпечатан весь текст, полученный набор букв является зашифрованным донесением, которое передается в Каир коммерческим телеграфом.

АНБ оказалось не в состоянии расколоть эту систему шифрования математически, однако оно располагает эффективным способом дешифровки, если с помощью чув-

ствительных приборов удается зафиксировать вибрацию шифровальной машины в моменты, когда вращающиеся диски щелкают при остановках. Запись вибрации обрабатывается на электронных машинах, которые показывают положение дисков при зашифровании текста. Найденное положение дисков вводится в идентичную машину, затем в нее закладывается перехваченный на телеграфе текст, и машина выдает дешифрованный текст шифрованного донесения. Хотя швейцарская фирма при продаже таких машин подчеркивает необходимость пользоваться ими только в специально оборудованных звуконепроницаемых помещениях со столами, покрытыми пористой резиной, мы надеемся, что в данном конкретном случае шифровальщик окажется неосторожным и не будет соблюдать эти указания. Если нам удастся выяснить положение дисков во время печатания на этой машине здесь, в Монтевидео, то АНБ получит возможность читать зашифрованную переписку не только посольства ОАР в Монтевидео, но и ряда других египетских посольств, в том числе в Лондоне и Москве, что и побудило штаб-квартиру ускорить эту операцию здесь. Если этот прием окажется успешным, мы будем записывать вибрацию машины каждый раз после смены в ней положения дисков. Зная содержание секретной переписки ОАР, политики в Вашингтоне будут в состоянии предвидеть вероятные дипломатические и военные шаги ОАР, а также точно знать реакцию ОАР на ту или иную инициативу США.

Через день-два все техническое оснащение у наших специалистов будет готово. Мы будем действовать в соответствии со следующим планом: около 9 часов вечера мы поедем на автомашине вверх по Парагвайской улице и войдем в Помещение отделения АМР через парадную дверь, которую откроем ключами, переданными нам Стюартом. Осмотревшись с точки зрения безопасности и опустив шторы, я поставлю машину недалеко от здания на случай необходимости срочно покинуть здание и этот район вообще. Пока техники будут устанавливать устройство, я вернусь в свой кабинет в нашем посольстве и буду наблюдать из окна за входами в египетское посольство и в помещение агентства. Связь между нами будет поддерживаться с помощью портативных раций. Риск в этой операции небольшой, а результаты должны быть значительными.

1 марта 1966 года, Монтевидео. Установка технических средств под полом шифровальной комнаты египетского посольства со стороны потолка из нижнего помещения заняла почти всю ночь. Нельзя было допустить, чтобы аппаратура рухнула на стол Стюарта. Поэтому техники не пожалели времени и сделали все надежно. Мы уже производим записи вибраций шифровальной машины, а, проверив их на нашем узле связи, техники выразили уверенность, что аппаратура будет функционировать нормально. Мы отправили записи дипломатической почтой в штаб-квартиру для передачи их в АНБ и скоро узнаем результаты. Микрофоны от-

личаются исключительной чувствительностью и фиксируют любые вибрации в этом двенадцатиэтажном здании. Слышны скрип структурных деталей дома, шум спускаемой воды в туалете, движение лифта.

12 марта 1966 года, Монтевидео. Штаб-квартира сообщила, что с помощью наших записей АНБ способно определить положение дисков в шифровальной машине египетского посольства. Мы оставим все приборы на месте, а, когда египтяне изменят положение дисков, я проведу в своем кабинете несколько записей вибрации во время работы египетского шифровальщика и отправлю их дипломатической почтой в штаб-квартиру.

Наконец я освободился от этих двух друзей из отдела «Д». Один уезжает в Африку для проведения аналогичной операции против недавно открытой миссии коммунистического Китая, а другой отправляется в Мехико, где он уже в течение некоторого времени готовит операцию с целью раскрыть систему кодирования, используемую французами…»

«Проект Дженнифер»

22 октября 1970 года на имя военно-морского атташе СССР в США пришло анонимное письмо:

«В марте 1968 года в Тихом океане затонула советская подводная лодка. ЦРУ использует для поиска этой лодки минно-тральный корабль, который вышел из Гонолулу

17 октября и в начале ноября будет в точке: широта – 40 градусов северная, долгота – 180 градусов восточная.

Доброжелатель».

По долгу службы военно-морской атташе знал об этой трагедии. Но ему было известно также и то, что сведения о ней были строго засекречены. Ни одна советская газета не сообщила о чрезвычайном происшествии ни в 1968 году, ни позже. Даже родственникам погибших подводников выдали свидетельства о смерти, в которых просто значилось: «Признать умершим». А тут тайна гибели лодки вдруг извлекается на свет, и выуживает ее из глубин океана не кто-нибудь, а ЦРУ.

В тот же день в Москву ушла срочная телеграмма посла СССР в США. Она вызвала в советской столице изрядный переполох. Главнокомандующий (главком) военно-морским флотом (ВМФ) поставил на ноги весь свой штаб. Десятки людей срочно приступили к подготовке справок и таблиц для докладов главкома министру обороны, правительству, ЦК КПСС.

Выслушав главкома ВМФ, министр обороны СССР приказал немедленно проверить данные о деятельности ЦРУ в указанном «доброжелателем» районе. Проверка показала, что, действительно, с 12 по 18 ноября в точке с приведенными в анонимке координатами американская самоходная буровая установка произвела стыковку и опускание труб на глубину пяти километров. В отличие от обычных буровых

работ, о которых всегда сообщается заранее, действия корабля тщательно маскировались. Полученные сведения дали основание предположить, что американцами затевается какая-то возня вокруг затонувшей более двух лет назад советской подводной лодки. Причем американцы обнаружили возможность поживиться ценной добычей раньше, чем в СССР осознали сам факт потери лодки. А произошло это при следующих обстоятельствах.

12 марта 1968 года подводная лодка типа К-129 с бортовым номером 574 (ПЛ-574), вышедшая 25 февраля с базы на Дальнем Востоке, не ответила на контрольную радиограмму, которую передал ей штаб Тихоокеанского военного флота для проверки связи. Это еще не давало оснований предположить трагический исход плавания – мало ли какие причины помешали командиру ПЛ-574 выйти на связь. Однако, когда десять дней спустя не поступило донесения о занятии района боевого дежурства, в северо-западную часть Тихого океана вышла эскадра поисково-спасательных сил флота. За ее маневрами с самого начала пристально следили американцы. И вот почему.

Глухой ночью в конце февраля 1968 года американский шпионский спутник зафиксировал яркую вспышку на поверхности Тихого океана в нескольких сотнях километров к северо-западу от острова Гуам. Проверив данные о движении судов в этом районе, аналитики ВМС США и ЦРУ пришли к выводу, что там произошла авария – взрыв на борту

иностранной субмарины, находившейся в надводном положении. Через несколько недель эта гипотеза подтвердилась. Советские корабли развернули крупную поисковую операцию в районе, примерно соответствовавшем месту происшествия. А перехват радиообмена между поисковыми самолетами и кораблями окончательно убедил руководство ЦРУ в том, что США стали обладателями секрета стратегической важности – точными координатами гибели советской подводной лодки. По американским данным, речь шла о дизель-электрической лодке, вооруженной ядерными торпедами и баллистическими ракетами.

После того как спасательные действия советского ВМФ пошли на убыль, а затем и вовсе прекратились, ВМС США выслали в предполагаемый район гибели советской подлодки свой ультрасовременный и сверхсекретный поисковый корабль, который на исходе второго месяца поисков засек и тщательно сфотографировал затонувшую советскую подводную лодку.

Проблема подъема на поверхность советской субмарины обсуждалась на высшем уровне командования ВМС США. Она, к великой досаде американцев, не сводилась к чисто техническим аспектам. Как отреагирует на это советская сторона? Что ни говори, а акция была чисто пиратской: без ведома страны, потерявшей судно, более того – втайне от нее, завладеть ее достоянием. Однако факт гибели подлодки в СССР замолчали, мер к подъему никаких не

приняли. В ВМС США все-таки решили рискнуть, заручившись дополнительно поддержкой ЦРУ в силу секретности и важности операции.

К этому времени на счету ЦРУ было немало удачно проведенных операций, придававших большой вес его директору Хелмсу и заставлявших правительство США внимательно прислушиваться к голосу этой спецслужбы. Высшие должностные лица в США остались чрезвычайно довольны объемом и качеством информации, добытой Пеньковским. Он выполнял задания ЦРУ с такой самоотдачей и так ретиво, что на одной из конспиративных встреч ему даже пришлось напомнить своим скуповатым кураторам из ЦРУ о необходимости справедливой оплаты шпионских услуг: «Я хочу получать за работу. Мне не нужно подачек. Я же не сказал вам – вот одна ракета, вот другая, это шифр, это что-то еще. Я отдал вам все». А о провале операции ЦРУ со шпионским туннелем в Берлине американской общественности еще предстояло узнать. Тем не менее даже директору всесильного ведомства, находившегося в ту пору в самом расцвете своего могущества и влияния, идея завладеть советской подводной лодкой показалась просто дикой. Один из его заместителей вспоминает, что, когда он представил свои предложения по этому вопросу Хелмсу, тот чуть не выбросил его из окна, а потом объявил сумасшедшим. Немного поостыв, Хелмс заявил, что идею надо обсудить сначала с президентом и, только заручившись его согласием, приступать к реа-

лизации. Президент США Никсон не устоял перед искушением и личным обаянием директора ЦРУ, подкрепленным авторитетом возглавляемого им учреждения, и дал добро на операцию.

Чем же так заинтересовала ВМС США и ЦРУ отнюдь не новая подводная лодка? В первую очередь – ее шифровальным отсеком. На рубеже 1960–1970-х годов ЦРУ задалось целью проникнуть в святая святых советских вооруженных сил – организацию шифрованной связи. Говоря на жаргоне радиошпионажа, там собирались расколоть шифры радиообмена, в частности направление «берег – подлодка». Завладеть советской подводной лодкой значило бы скорее решить эту весьма не простую задачу. Возникла реальная идея: поднять лодку со дна океана, достать ее шифры и прочитать весь накопленный к тому времени шифрперехват.

«Ну и что? – возразят неспециалисты. – Подводная-то лодка когда еще затонула. Пусть пережевывают устаревший перехват, не так уж и страшно. Ведь шифры небось меняются каждый год».

Но американцы – народ практичный, зря деньгами не швыряются. Суть идеи состояла в том, чтобы, определив основные принципы разработки шифров конца 1960-х годов и сопоставив их с данными перехвата 1970-х, отыскать при помощи ЭВМ направления создания новых шифров. Прочитать шифрперехват «берег – подлодка» времен 1960-х было немаловажно, но главное – попытаться дешифровать теку-

щий обмен шифрсообщениями.

Для прикрытия операции ЦРУ решило использовать одного из самых эксцентричных американских миллиардеров – Говарда Хьюза. Было очень кстати, что Хьюз проявлял интерес к добыче со дна океана полезных ископаемых. В связи с этим строительство им специального корабля для подводных изысканий вряд ли вызвало бы нежелательный интерес. Хьюз с энтузиазмом взялся за осуществление проекта. Он был так польщен предложением, что даже согласился на относительно небольшое вознаграждение за свои труды.

Пока шло строительство и испытание нового пиратского корабля, ЦРУ, используя свои многочисленные каналы, активно занималось дезинформацией. Примечательно, что эта широкомасштабная дезинформация дала толчок развитию целого комплекса направлений науки и предпринимательства, связанных с добычей полезных ископаемых с морского дна.

В 1972 году корабль, нареченный «Гломар эксплорер», был спущен на воду и ушел в первое плавание. Чтобы замаскировать истинное назначение корабля и отвлечь внимание общественности, склонной подвергать сомнению любую официальную версию, его экипаж некоторое время действительно занимался поиском полезных ископаемых в океане.

20 июня 1974 года «Гломар эксплорер» с баржей на буксире вышел в море для осуществления операции по подъему со дна океана советской подводной лодки ПЛ-574. Опе-

рация получила условное наименование «Проект Дженнифер». Экипаж набрали в основном из бывших военных моряков, которые были знакомы с устройством подводных лодок и умели держать язык за зубами. К удивлению моряков, перед отплытием с ними провели серию занятий, в ходе которых разъяснили методы измерения радиации и конструкцию дизельных подводных лодок. Их недоумение еще больше усилилось, когда началось обучение азам русского языка и переводу с русского на английский надписей типа «Рубка шифровальщика» и «Осторожно, радиационная опасность!». Растерянность переросла в испуг, когда в заключение юрист объяснил экипажу корабля содержание Женевской конвенции о военнопленных и юридически правильные действия команды корабля при взятии его на абордаж военным судном иностранной державы. Моряков кое-как удалось успокоить, рассказав, что им предстоит заниматься обезвреживанием затонувшей советской подводной лодки, ядерные ракеты на борту которой были развернуты прямо на Западное побережье США и в любой момент могли стереть с лица земли Сан-Франциско и Лос-Анджелес. Экипаж пиратского корабля дал подписку о неразглашении тайны и стал готовиться к выходу в океан.

К середине июля «Гломар эксплорер» уже находился в точке гибели подводной лодки. Подъем начался. Однако в ходе операции случилось непредвиденное. Корпус субмарины разломился по линии трещины в районе кормовой ча-

сти центрального отсека. Предполагая, что главная цель – захват второго командирского отсека, в котором находилась радиорубка и шифрпост, была достигнута, «Гломар эксплорер» направился с добычей в Гонолулу.

При исследовании поднятой со дна части ПЛ-574 выяснилось, что шифрдокументы в ней отсутствуют. Причина оказалась совершенно неожиданной для американцев. Дело в том, что командир ПЛ-574 капитан 1-го ранга Владимир Иванович Кобзарь был человеком высокого роста, а поскольку каюты на подводных лодках спланированы на людей весьма средних, то Кобзарю, как и многим другим его товарищам по несчастью, приходилось спать на диванчике скрючившись и поджав ноги. В конце концов он не выдержал и во время большого ремонта договорился с инженерами, чтобы корпусники за соответствующее вознаграждение перенесли шифрпост в ракетный отсек на ее корме и за счет этого расширили командирскую каюту.

Самодеятельность советских ремонтников поставила ЦРУ перед необходимостью поднять и кормовую часть ПЛ-574. Новый директор ЦРУ Уильям Колби обратился к президенту США за разрешением продолжить работу над «Проектом Дженнифер». Мотив оставался прежним. Колби считал, что по причине своей заинтересованности в деле разрядки международной напряженности Советский Союз не станет превращать дело о подводной лодке в предмет разногласий. Но тут в операцию опять вмешался его величе-

ство случай.

Гангстерская банда Лос-Анджелеса получила наводку: в лос-анджелесском офисе миллиардера Хьюза, в его сейфе, есть документы, обладание которыми сулит большие деньги. В одну из темных июльских ночей 1975 года бандитами была начата операция по проникновению в офис. Но корыстолюбивый наводчик снабдил этими же данными и соперничавшую группировку. У открытого сейфа вспыхнула яростная схватка, которую прервало появление полиции. К месту событий с полицейскими подоспели и репортеры. Пользуясь своим численным превосходством, они в прямом и переносном смысле смели все – и охрану, и документы. Тайное стало явным во всех сокровенных подробностях.

После разразившегося скандала со сцены сошли все вдохновители «Проекта Дженнифер». Президент Никсон, потерпев неудачу в связи с уотергейтским делом, был вынужден уйти в отставку, директора ЦРУ Колби освободили от занимаемой должности, а миллиардер Хьюз неожиданно умер от элементарного гриппа. Лишь «Гломар эксплорер» еще раз скандальным образом напомнил о себе, ограбив некую американскую фирму, купившую у властей штата Калифорния право на поднятие со дна моря затонувшего испанского галеона с грузом золотых слитков. Пока фирма не спеша вела подготовительные работы, однажды ночью «Гломар эксплорер» своим гигантским ковшом зачерпнул галеон вместе со всем его содержимым и скрылся. А ЦРУ припугнуло оби-

женную фирму, чтобы та и не думала подавать иск в суд.

Из окна туалета в Варшаве

Неудача с «Проектом Дженнифер» нисколько не охладила пыл ЦРУ, охота за советскими шифрами продолжалась. Однако теперь местом ее ведения ЦРУ избрало не акваторию Тихого океана, а столицу СССР.

В один из майских выходных дней 1980 года в Москве бесследно исчез 33-летний сотрудник 8-го Главного управления КГБ Виктор Иванович Шеймов с женой Ольгой и малолетней дочерью Еленой. Когда Шеймов не явился в положенное время на службу, там решили, что он заболел, ибо все знали его как человека дисциплинированного. Однако дома у Шеймова на телефонные звонки никто не отвечал. Поэтому его коллеги забеспокоились и поехали туда. Проникнув в квартиру Шеймова, они никого в ней не обнаружили. В комнатах царил порядок, все вещи были на месте. Зашли к родителям Шеймова. Те повели себя странно. Казалось бы, они должны были забеспокоиться – пропали сын, любимая внучка и сноха. А родители Шеймова в ответ на все вопросы лишь удивленно пожимали плечами.

Началось тщательное расследование. Вскоре было установлено, что Шеймов с семьей находится за пределами СССР. Обычно, когда завербованный агент покидает страну пребывания и возвращается на родину, он некоторое время

не выходит на связь со своими вербовщиками, поскольку за ним может вестись наблюдение. Начинать работу он имеет право только лишь после того, как получит сигнал от своих хозяев. В ходе расследования было выяснено, что такой сигнал был Шеймову дан – ему прислали письмо. Конечно, не на его адрес и не открытым текстом. После этого в КГБ не осталось никаких сомнений: пропавший Шеймов не первый день работает на противника. Однако подробности его вербовки и побега окончательно выяснились лишь десять лет спустя.

В день побега Шеймов с женой, посвещенной во все его планы, и дочерью Еленой вышел из дому так, будто решил поехать на дачу. Однако, вместо поездки за город, семья Шеймовых направилась в центр Москвы, где в одном из скверико супруги сменили яркие спортивные костюмы на неприметное будничное платье, а маленькую Елену одели мальчиком. На поезде доехали до Ужгорода. В привокзальном садике их встретил разбитной поляк, для которого мелкая контрабанда была лишь прикрытием серьезной работы на ЦРУ. За несколько пачек сигарет, порнографический журнал, пару долларов и прочую мелочь советские пограничники пропустили беглецов. На чехословацкой стороне проблем с пограничниками вообще не было. Ну а дальше – воскресная Вена, перелет в Нью-Йорк, двухмоторный самолет до Вашингтона…

Шеймов начал искать пути ухода на Запад еще за год

до своего фантастического побега из Москвы, потрясенный «глупостью, нелогичностью и аморальностью» советской системы, о чем он поведал в вышедшей в 1993 году в США книге под названием «Башня секретов». Надежды на успешный побег у Шеймова, казалось, не было никакой. Как человек, имевший доступ к секретам организации шифрованной связи в КГБ, майор Шеймов находился под пристальным наблюдением. О том, чтобы отправиться за границу вместе с семьей, не могло быть и речи. Поэтому для начала Шеймов решил напрямую связаться с американцами, сказав им, кто он и почему представляет ценность для ЦРУ. Но в Москве у него ничего не получилось, и поэтому первоначальный контакт состоялся в Варшаве. Там, в одном из кинотеатров, Виктор оставил в зале неотлучно сопровождавшего его сотрудника резидентуры КГБ в Польше и под предлогом неважного самочувствия побежал в туалет. Выбравшись из туалета через окно, Шеймов на такси приехал в американское посольство. Он успел переговорить с резидентом ЦРУ, назначить встречу в Москве, обговорить систему контактов и вернуться в кинотеатр до окончания сеанса. Коллега Виктора ничего подозрительного в его поведении не заметил.

Возвратившись в Москву, Шеймов стал действовать прямо и незатейливо. Время от времени, незаметно покидая свою квартиру, он отправлялся на встречи со связными, назначенные на многолюдных улицах столицы. Американцы удивлялись такому выбору места встречи, но неизменно

уступали своему ценному агенту со словами: «Ну что ж, в конце концов, это вы рискуете собственной шеей».

Условием передачи в распоряжение ЦРУ известных ему секретов шифрованной связи Шеймов поставил вывоз своей семьи в США и предоставление американского гражданства. Об оплате американцами шпионских услуг Шеймова в «Башне секретов» не сказано ничего. Однако понятно, что одного права гордо именовать себя полноправным гражданином страны для благополучия семьи недостаточно, даже если эта страна – богатая Америка.

А вот какую характеристику своему бывшему подчиненному спустя десять лет после его побега на Запад дал в газетном интервью начальник 8-го Главного управления КГБ СССР Николай Николаевич Андреев:

«В публикациях о Шеймове отмечалось, что он оказал большую услугу американскому радиошпионажу, имел доступ к самым важным секретам КГБ и даже участвовал в составлении сводок для ЦК. Но здесь не все соответствует действительности. Нужно отделить зерна от плевел. Во-первых, ни один рядовой сотрудник не владеет полностью нашей информацией. А Шеймов был именно рядовым сотрудником, допущенным к весьма ограниченному кругу служебных секретов. Некоторое время он занимался обслуживанием шифровальной техники, а затем был переведен в подразделение, ведущее строительно-монтажные работы в совзагранучреждениях. Кстати, сразу после его исчезновения мы

позаботились о безопасности тех точек, где бывал Шеймов. Просчет в другом: мы не сумели разглядеть истинное лицо этого человека. Врал он и нам, и новым своим хозяевам. Например, Шеймов не мог привлекаться к составлению сводок для ЦК уже по той простой причине, что в сферу деятельности нашей службы подготовка таких документов не входит. И все же, на мой взгляд, предательство Шеймова бросило определенную тень на сотрудников «восьмерки». А эти люди, поверьте мне, хоть и молоды, но честные и бескорыстные. До Шеймова иностранные разведки тоже пытались соблазнить, переманить на свою сторону наших шифровальщиков. Но в последнее время такие попытки участились. Так, наши шифровальщики в США, вернувшись из городского магазина, обнаружили в кармане конверты, в которых было приглашение к предательству и аванс за согласие – бриллиант…»

Отдавая должное вкладу, который внесло ЦРУ в ту или иную удачную акцию из области радиошпионажа, следует отметить, что во второй половине 1980-х годов поубавившееся рвение главного шпионского ведомства США, наученного горьким опытом своих прошлых неудач, было особенно заметно на фоне роста влияния и активности «младшего брата» ЦРУ – Агентства национальной безопасности США. Поэтому весь дальнейший рассказ об американском радиошпионаже связан именно с АНБ.

Анатомия

У человека для того поставлена голова вверху, чтобы он не ходил вверх ногами.
К. Прутков. Сочинения

Соломоново решение

Комплекс зданий, в котором помещается штаб-квартира АНБ, располагается на полпути между Балтимором и Вашингтоном в местечке под названием Форт-Мид. К комплексу примыкает территория площадью в тысячу гектаров. К началу 1980-х годов на этой территории проживало тридцать пять сотен человек и еще в пятнадцать раз больше ежедневно приезжало для выполнения служебных обязанностей. Здесь действует своя транспортная служба, имеются свои полицейские, можно постричься, записаться в библиотеку, зайти к доктору, функционирует даже своя телестудия. Налицо все атрибуты маленького американского городка, но, правда, с одним существенным отличием: прежде чем сесть в кресло к парикмахеру или раздеться в кабинете у доктора, необходимо пройти многомесячную проверку, заполнить десятки анкет, провериться на детекторе лжи, подписать множество бумаг с обязательствами нигде, никогда и

ни при каких обстоятельствах не разглашать сведений, касающихся АНБ.

Место расположения АНБ выбрано отнюдь не случайно. Ведь его служащие – это не просто какие-то бюрократы, занятые перекладыванием бумаг с места на место. Это сливки деловых и научных сообществ США. Многих из них переманили с высших должностей в промышленности или с престижных академических постов. Их деятельность обходится американской казне в один миллион долларов в час. Не без оснований считается, что даже 10-процентная потеря служащих агентства вследствие увольнения или войны была бы катастрофой для страны. Поэтому, когда встал вопрос о выборе места для строительства единого комплекса зданий АНБ, возник целый клубок проблем.

Сосредоточение до той поры разбросанных дешифровальных служб США в одном месте приводило к повышению их уязвимости при нападении со стороны противника. Это минус. Но расположение в непосредственной близости от зданий Государственного департамента и аппарата президента повышало оперативность доставки туда шпионской информации, добываемой АНБ. Это плюс. В то же время было совершенно очевидно, что свой ядерный удар противник в первую очередь направит против высших эшелонов власти США и выведет из строя заодно и АНБ. Еще минус. Однако удаление АНБ от правительственных учреждений и вообще от больших городов создавало проблему с рабочей си-

лой. После долгих размышлений было принято соломоново решение: расположить АНБ не рядом со столицей, но и не так уж далеко от нее.

Короче говоря, добро пожаловать в Форт-Мид! Найти это радиошпионское гнездо несложно. Выезжая из Вашингтона по автостраде к Балтимору, на пятьдесят третьем километре шоссе надо свернуть направо, сразу за дорожным указателем с надписью «АНБ» и предупреждением о том, что «съезд с трассы к Форт-Миду исключительно для сотрудников».

«Белый слон»

Основной «продукцией» АНБ являлись информационные материалы для руководства страны и шпионских ведомств США. Над получением этих материалов работали сразу несколько его служб и подразделений. Поэтому для обеспечения эффективного функционирования агентства в целом жизненно важно было обеспечить хорошее взаимодействие его составных частей.

Конец ознакомительного фрагмента.